

Разве не Сун Циньин говорила, что она единственная во всей Великой Цянь, кто умеет делать пушки?

Тогда почему у мятежников из Янчжоу они тоже оказались? И даже лучше, чем у них?

Но на этот раз слуга не успел ответить, потому что в этот момент в зал ворвался, спотыкаясь, стражник:

— Ваше Величество, беда! Разведчики из лагеря Жуйцзянь донесли, что на Восточных горах обнаружены следы повстанцев!

Грохот!

Молния внезапно рассекла небо, и тут же хлынул ливень.

В Лояне началась паника.

Особенно после того, как стало известно, что армия Ян, едва достигнув Лояна, сразу же пошла на штурм.

Ведь до этого войска Лояна были почти полностью отозваны императорским двором и переданы под командование Гун-опоры государства [Чжэн Гогуня].

Поэтому защитников города оставалось меньше десяти тысяч.

К тому же правительство Хуаго уже сбросило им припасы с воздуха, так что мужчина средних лет даже не стал повторять старый трюк с использованием пленных, чтобы заставить защитников открыть ворота. Он просто приказал всем идти в атаку.

Увидев надвигающуюся чёрной массой армию Ян, а затем своего командира, у которого внезапно появилась кровавая дыра во лбу и который замертво рухнул, защитники на стенах окончательно струсили. Услышав лозунг мятежников «Сдаёшься — не убьём», они, как по команде, бросили оружие, присели на корточки и закрыли головы руками.

Так Лоян был взят армией Ян.

Не трудно представить, какое искажённое злобой лицо было у Сун Циньин, когда весть достигла резиденции третьего принца.

Она и подумать не могла, что им придётся пережить во второй раз сцену, когда их, как скот, выгнали из столицы.

Главное же было в том, что её сон о троне прервался на полпути — Великая Цянь рушилась.

Но теперь было не время размышлять об этом, потому что если она не сбежит, то может и жизни лишиться.

С этой мыслью она оттолкнула окружающих, схватила свой свадебный сундук с деньгами, которые даже не успела потратить, — двести сорок тысяч лян серебра, — и бросилась в карету.

Несложно представить, как разъярился третий принц, которого она оттолкнула.

Если раньше, ради поддержки Сун Цинъин, он, возможно, сделал бы вид, что ничего не случилось, то теперь, когда Великая Цянь была на грани краха, даже с её помощью он не смог бы стать императором.

Главное, что сама Сун Цинъин теперь едва могла за себя постоять.

Вспомнив ещё, как та, получив титул Государственного наставника [Гоши], начала открыто заигрывать с охраной в резиденции, третий принц почувствовал, как у него на висках задергались жилы.

Затем его внимание привлёк ларец в руках Сун Цинъин.

Не нужно было гадать, что внутри.

Если бы у него было столько серебра, он смог бы жить в роскоши, даже если Великая Цянь падёт.

Приняв решение, третий принц резко скомандовал:

— Эй, отберите ларец у Сун Цинъин и вышвырните её из кареты! И Сун Цзияна с его семьёй тоже.

Охранники на мгновение замерли, но быстро опомнились.

Затем они все разом набросились, стащили Сун Цинъин и её семью с кареты и отобрали ларец.

Сун Цинъин и Сун Цзиян были в шоке.

Подняв глаза, они увидели, как третий принц жадно схватил ларец.

Сун Цинъин, задыхаясь, выкрикнула:

— Чжоу Хунъюэ, что ты задумал?

— Что задумал?

Третий принц крепко прижал ларец к груди, глядя на неё с яростью.

— Стерва, я терпел тебя слишком долго.

Третий принц не стал тратить время на разговоры:

— Ты же называешь себя божественной девой? Наверное, можешь просто взмахнуть рукавом и унести отсюда вместе с семьёй. Так зачем тебе карета?

Сказав это, он повернулся к своим людям:

— Вперёд!

Сун Цинъин и остальные инстинктивно бросились за ним, но охранники тут же обнажили мечи, направив их на беглецов.

Им пришлось остановиться.

Только теперь они поняли, что третий принц бросает их.

И, главное, забирает всё их серебро.

Сун Цинъин в ярости закричала:

— Чжоу Хунъюэ, ты просто скотина! Небеса тебя не простят!

Но за это время третий принц уже успел уехать далеко.

В сердцах семьи Сун Цзияна поселился ледяной ужас.

Третий принц забрал карету и деньги — как им теперь бежать?

Нет, у них уже не было шансов.

Потому что в этот момент вдалеке раздался плотный гул шагов — это приближалась армия Ян...

Но третий принц и его люди тоже не смогли сбежать.

Точнее, они уже покинули Лоян, но столкнулись лоб в лоб с армией из Шаньдуна, которая шла на помощь.

Однако они шли на помощь Чжоу Жуйцзэ.

Поэтому, прежде чем армия Ян успела захватить императора Чжану, многие уже сделали правильный выбор.

В итоге, когда паланкин Ао Жуйцзэ прибыл в Лоян, кровь на стенах уже смыли.

— Тысяча лет Янскому князю!

Когда занавес паланкина подняли, взору предстала картина: бесчисленные чиновники и воины в едином порыве опустились на колени.

Такое зрелище можно было увидеть разве что по телевизору.

Мужчина средних лет, создавший эту сцену, был невероятно горд.

Ао Жуйцзэ же сразу заметил императора Чжану, стоявшего впереди толпы и туго скованного цепями.

— Поднимитесь.

С этими словами он направился к императору Чжану.

Увидев его движение, мужчина средних лет усмехнулся:

— Когда он пытался сбежать, мы уже окружили Лоян. Угадайте, где мы его нашли? В отхожем месте Лоянского императорского дворца. Ему стоило бы называться не императором Чжану, а Императором-Уборной. Ведь ради спасения жизни он когда-то даже пил мочу вождя западных жунов.

Услышав это, Ао Жуйцзэ тоже рассмеялся.

Разве это не более подходящее прозвище для императора Чжану, чем его посмертное храмовое имя Жуй-цзун?

Лицо императора Чжану почернело от злобы, он ненавидяще смотрел на Ао Жуйцзэ:

— Чжоу Жуйцзэ, убей меня, если есть совесть! Ты предатель, ты мятежник! Я даже после смерти не оставлю тебя в покое, предки семьи Чжоу не оставят тебя, историки тоже не простят тебя!

Однако, прежде чем Ао Жуйцзэ успел ответить, мужчина средних лет сказал:

— Вы только не слушайте его.

— Хотя он сейчас и выглядит стойким, вчера, когда мы его схватили, он собирался покончить с собой. Но мы прождали всю ночь, а он так и не сунул голову в петлю.

Ао Жуйцзэ снова не удержался от смеха.

— Как историки оценят меня, я не знаю, но я уже представляю, как потомки оценят тебя — последний император Великой Цянь, слабый и бестолковый.

Последний император Великой Цянь?

Если бы император Чжану не был так тщеславен, он бы не клеветал на Чжоу Жуйцзэ после своего возвращения на трон.

Услышав это, он не смог перевести дух и потерял сознание.

Но разве он мог просто так отключиться?

Мужчина средних лет подал знак охраннику.

Тот вышел, принёс ведро воды и вылил её на императора.

Император, весь мокрый и жалкий, закричал в истерике:

— Чжоу Жуйцзэ, не радуйся! Я даже после смерти не оставлю тебя в покое!

Его верные министры, увидев это, не то что не вступились за него, а чуть ли не спрятали головы в землю.

Ао Жуйцзэ больше не обращал на него внимания. Он снова шагнул вперёд и остановился перед первым принцем, Чжоу Хунъи.

Волосы Чжоу Хунъи были растрёпаны, на нём была тюремная роба.

Да, его вытащили из темницы.

Всего три дня назад, когда министр наказаний [Синбу] обвинил его в заговоре, император Чжану приказал обыскать его резиденцию.

К удивлению всех, в его кабинете действительно нашли императорскую мантию и золотую корону.

Император не дал ему возможности объясниться, а сразу приказал заключить его вместе с семьёй в тюрьму.

Их должны были сослать в Юньнань, как только будет подавлен мятеж в Янчжоу.

Он давно должен был понять.

Отец всегда предпочитал второго принца, Чжоу Хунчжэня. В его глазах он, Чжоу Хунъи, никогда не был достойным наследником престола Великой Цянь. Единственным, кто заслуживал этого, был Чжоу Хунчжэнь.

<http://bllate.org/book/15198/1341347>